

ОЛЬГА ОЛИЕ

АКАДЕМИЯ
СОНМАР. ТУРНИР

Ольга Олие
Академия Сонмар. Турнир
Серия «Академия Сонмар»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74463211

Аннотация

Продолжения приключений попаданки Эреми и ее очаровательных питомцев.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	14
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Ольга Олие

Академия Сонмар

Турнир

Пролог

Где-то за пределами Академии

Только недавно отшумела большая охота. Весь день аристократы носились по лесу, гоняя дичь. Улов в этом году получился знатный. Осталось распределить пойманное зверье. А если точнее, то загоняли в этот раз нежить. Слишком много ее развелось в Алхоре, Заповедном лесу, по преданиям принадлежащему когда-то фейри. А сейчас это давно заброшенное место, многие называют его проклятым, потому что мало кто возвращается обратно, успев попасть туда один раз.

Пара десятков магов собрались, чтобы понять причину проклятия, но ничего не обнаружили. Кроме огромного количества нежити. На нее и решили устроить охоту, а всю дичь раздать по учебным заведениям в качестве наглядного пособия.

После наступления темноты все собрались в охотничьем

доме, хотя он больше походил на особняк довольно приличных размеров. Выловленная нежить была оставлена на улице в зачарованных клетках. Сбежать у нее бы точно не получилось. А охотникам необходима была передышка, слишком много сил, нервов и магии они потратили, чтобы взять тварей живыми.

– Богатый у нас нынче улов. Одно непонятно, откуда ее тут столько развелось, – заметил один из магов, судя по желтым глазам, он явно принадлежал расе оборотней.

– Давненько тут не было охотников, – дернул плечом эльф с темными волосами. – Раньше, помнится, студентов на практику сюда частенько гоняли, они с нежитью и разбирались. А сейчас все, боятся магистры за детишек.

Обычно все перворожденные имели светлый окрас, но и магию имели созидания, света, а этот оказался некромантом с темным даром. Из Вечного леса его культурно попросили, так как приказать покинуть дом не могли, слишком высокое положение занимал необычный ушастый. Сопротивляться тот не стал, ушел сперва в Университет темной магии, а потом на вольные хлеба. Некроманты никогда не останутся без работы.

– Ну как же? В прошлом году, говорят, тут резвилась магическая школа Астройда, учеников старших классов выводили на практику, – тут же отозвался красноволосый вампир. – Насколько я знаю, студенты тут отлично поохотились, некоторые и вовсе фамильяров отыскивали, правда непонятно,

из какого зверья. Я тут кроме нежити и не видел никого.

– Раньше здесь водилось очень много волшебных существ, именно их и брали в фамильяры студенты. А что случилось после никто не знает.

Еще один вампир с тоской смотрел перед собой. Ему явно вспомнилось нечто неприятное. Но распространяться он и не подумал, не тот лимит доверия среди присутствующих.

– Говорят, Зачарованный лес постигло какое-то проклятие, даже находились смельчаки, намереваясь его снять, но сгинули вместе с теми, кто неосторожно забрел в это место, – поделился знаниями эльф.

Никто из них не знал, где правда, а где вымысел, но все сходились в одном: тут не все так однозначно, как кажется на первый взгляд. Жаль, разобраться им никто не позволит, потому что чужая вотчина. А фейри на свою территорию старается никого не пропускать. Правда тема фамильяров задела многих.

– Надо будет разобраться, кого эти глупцы к себе привязали, только проблем нам не хватало, скоро Турнир, надо будет провести полномасштабную проверку, – рыкнул маг из нагов.

– Кстати по поводу проверки. Я слышал Совет рас в полном составе застрял в Академии Сонмар? Что у них там случилось? – любопытство одолело еще одного вампира, на этот раз блондинистого.

– Кошмар там случился, – недовольно буркнул оборотень.

Судя по его повадкам, явно из лисьих. В данный момент он смотрел на огонь в камине и все сильнее хмурился. А потом поведал нелицеприятную историю, что произошла в Академии Сонмар. Но злился он не из-за того, что погибали студентки, из которых фактически вырывали магию, а из-за попавшегося ректора. У лиса на него были большие планы, которые пошли прахом. Ведь неизвестно, как поведет себя новый глава Академии. И будет совсем отвратно, если он окажется честным и идейным. С таким каши не сварить.

Продажную натуру прошлого ректора знали все. С ним можно было договориться о чем угодно, главное, чтобы ему самому это было выгодно. А с приходом этого чистюли Оттаро все планы наперекосяк. Этот не станет ни о чем договариваться. Еще и к ответственности привлечет, если увидит криминал. Как же все не вовремя. Ведь заказчики ждут кристаллы с магией, которые обещал прошлый глава. И как теперь выкручиваться оборотень не знал.

– Кстати, я слышал, в этой Академии какая-то девица учится, уже на первом курсе имеет силу, близкую к абсолюту, еще и двух фамильяров, причем редких и достаточно сильных, – облизнулся блондинистый вампир. – Я бы не отказался ее попробовать.

– Да, я тоже слышал. Как и то, что именно она стала причиной раскрытия черных дел ректора и его помощника, – подхватил человеческий маг, до этого молча сидевший в сторонке. – Вроде как она с питомцами и с друзьями отыскала

потеряшек, а потом еще и Аларика уличила в злодеяниях. Я бы не верил, но мне рассказали те, кто был свидетелем происходящего.

– Это действительно так и было, – уверенно заявил один из клыкастых. На его лице застыла досада. Никто не знал ее причины, а сам мужчина не торопился раскрывать секреты.

Сам он сейчас жалел об одном: что раньше не успел заметить одаренную девуцу, а еще лучше перехватить перед поступлением. Он винил себя в том, что не воспользовался приглашением друзей, посчитав их скучными. А ведь не откажись он тогда, сейчас фамилльяры были бы его, а сама девушка с радостью бы делилась с ним своей силой. Жаль, нельзя отмотать время назад. Уж он бы тогда не растерялся. А сейчас поздно сожалеть, когда все уже произошло и не в его пользу.

– Какая одаренная первокурсница, – хмыкнули сразу несколько охотников. – Хотели бы мы на нее посмотреть. Так ли она хороша, как о ней говорят.

– Что-то мне подсказывает, на Турнире и увидите, вряд ли такую одаренную студентку не включают в команду. Хотя, как по мне, так тут многое преувеличено. Не верится мне, что наивная девка, только сбежавшая из-под надзора мамашки, уже всю раскрывает заговоры. Наверняка за ней стоит кто-то посильнее, направляющий и подсказывающий, что делать и как себя вести, – протянул самый старший из охотников. Уж он за свою долгую жизнь многое повидал и научился раз-

бираться в людях. В своих словах он был уверен, не допуская и мысли, что может оказаться не прав. Разубеждать его никто не стал, прекрасно зная, насколько это бесполезно. Есть такая категория людей, для которых существует только одно верное мнение – их собственное. И неважно, что оно в корне ошибочное, это никого не волнует. Потому с таким человеком никто не желал спорить.

Охотники еще немного поговорили, обсуждая новости, после чего собрались укладываться спать, ведь на рассвете им предстоит покинуть Зачарованный лес, чтобы отправиться распределять нежить. Но никто не успел разойтись из гостиной. Воздух сгустился, за клубился туман, из которого в помещение шагнула фигура потрясающе красивого молодого мужчины.

От его силы даже самые одаренные маги поежились. Длинные золотистые волосы свободно струились по плечам, белоснежный костюм расшит золотыми нитями, на голове золотая корона из трех зубьев. На четко очерченных губах ухмылка. Обведя взглядом собравшихся, гость взмахнул руками, парализуя сразу всех охотников. Те в ужасе застыли.

– Я – фейри, король Зачарованного леса. Вы вторглись в мои владения, охотились на моих питомцев. Каждый из вас понесет наказание, если не искупите свою вину в течение полугода, – король говорил тихо, но в голосе столько силы, что охотников едва к полу не придавило.

– К-к-как ис-с-купить? – просипел вампир, он оказался

самым сильным из всех присутствующих.

– Мне нужна Эреми Зойлар, та самая студентка, о которой вы недавно говорили. Как вы убедите ее прийти в Зачарованный лес, меня не волнует, но она должна быть здесь в течение полугода. В противном случае каждый из вас лишится своей силы и обратится в нежить, которую вы так любите ловить. На рассвете я позволю вам покинуть лес, но не стоит обольщаться. Сбежать от меня не получится. Я достану вас из любой норы, в которую вы попытаетесь забиться. Если условие не будет выполнено, вы все вернетесь сюда и больше не сможете покинуть пределы леса.

Высказавшись, он не стал дожидаться ответа, просто растворился в воздухе. А охотники от досады выругались. Многим стало понятно, почему выхода из этого проклятого места нет. Наверняка бедолаги, попавшие сюда, не смогли выполнить условие, превратившись в нежить. Каждый из них посмотрел на отловленную нежить. Содрогнулись. Это что получается, они ловили бывших людей, а может быть и своих собратьев? И что теперь делать? Но жажда наживы взяла свое. Никто из них и не подумал о том, чтобы попытаться расколдовать бедолаг. Ведь в расколдованном виде никто ничего не поймет, а в виде нежити она принесет им кучу золота.

– Что делать будем? Как притащить сюда эту девушку? – уточнил оборотень. Ответить ему не успели, раздался голос фейри:

– Никаких притащить, она должна прийти сюда добровольно и по собственному желанию. Как вы это провернете, ваши проблемы.

– Подождите, но, если девушку приведет только один из нас, что станет с остальными? – озвучил вполне резонный вопрос оборотень. Фейри хмыкнул, а после благосклонно поведал:

– Остальные могут быть свободны. Мне неважно, кто из вас устроит ее здесь нахождение, главное, чтобы она пришла. Тогда я вас прощу. Всех.

Несколько охотников выругались вслух. Такой подставы они не ожидали. И теперь им предстояло исполнить волю лесного короля, чтобы навеки не застрять в Зачарованном лесу. Как все проверить, никто не знал. Но у одного из магов появилась идея. Делиться ею он пока не стал, решив сперва сам все проверить. А потом, если понадобится, привлечет к осуществлению и остальных.

Понятное дело спать в эту ночь никто не смог. А как только забрезжил рассвет, они прихватили клетки, забирать которые у них никто не стал, и покинули границы леса, чтобы отправиться в учебные заведения.

Академию Сонмар они оставили напоследок, чтобы иметь возможность задержаться там чуть дольше и посмотреть на ту, которую затребовал лесной король. К тому же не все поверили, что у первокурсницы может быть настолько мощная сила и два фамильяра.

Свой план каждый из охотников планировал осуществить во время Турнира, так проще всего убедить любого студента сделать желаемое. Никто не верил, что простая первокурсница способна сопротивляться или отказывать. И никто даже предположить не мог, насколько сложным окажется для них это задание.

Но сошлись охотники в одном: всем было очень интересно узнать, для чего фейри понадобилась какая-то девка. Явно не для плотских утех, иначе не возникло бы требование в добровольности. И пусть каждый из них имел множество вопросов, но ответ получить никто не стремился, себе дороже выйдет. Тут главное сейчас исполнить волю короля, потому что терять разум и становиться нежитью никто не желал. Все прекрасно знали: обмануть фейри еще никому ни разу не удавалось, а пытались многие. Последствия оказывались пагубные. Фейри умеют мстить так, что сам не рад будешь, смея обмануть.

Из леса каждый охотник выходил удрученным. Практически все пожалели, что вообще сюда сунулись. Но повернуть время вспять никому не надо. И из-за своей безалаберности и самоуверенности они попали в кабалу, по-другому никто не мог назвать встречу с королем Зачарованного леса.

Но как ни крути, а волю надо выполнять. Чем и собрались заняться охотники. Но не все сразу. Для начала они разделились, отправившись сбывать добытое. Встретиться договорились через три месяца в Академии Сонмар, куда долж-

ны прибыть студенты на Турнир.

А фейри смотрел им вслед и в очередной раз поразился алчности некоторых индивидов. Раньше он считал, что на это способны только мелочные людишки, сейчас же убедился, что алчность присуща и другим расам, только в более крупных масштабах. Никого из них не волновало, что станет с девушкой, собственная шкура оказалась намного дороже.

Глава 1

Два месяца прошло после поимки и казни Аларика. Учебный год закончился. Экзамены мы все сдали на высший балл. Всех первокурсников собрали в большом зале, чтобы распределить на практику. Наша команда села вместе, мы собирались попроситься на практику всем составом. Но ректор называл имена и места прохождения, вручал направления, а мы все сидели и ждали.

Прошли стихийники, за ними менталисты, артефакторы, зельевары и целители. Вот уже часть нашего факультета получила свои распределения, а мы все сидели и ждали. Наконец, в зале остались только мы. Рид сам спустился к нам, устроился напротив и с улыбкой заявил:

– Удивлены? Для вас нет направления. Перед вами будет стоять совсем другая задача.

– Начало так себе. Настораживает, – вырвалось у Корина. Мы все были с ним согласны.

Я заметила, как друзья напряглись. Потому и сама ничего хорошего не ожидала от слишком хитрого взгляда Рида. Умеет он не только озадачить, но шокировать. Интересно, что на этот раз придумал? Чувствую, сейчас нас ожидает грандиозный сюрприз. Понять бы еще, насколько он будет неприятным. Так и вышло. Всем сюрпризам сюрприз. Ректор усмехнулся, выдержал паузу, после чего заявил:

– У вас будет пару недель отдыха, а потом вы должны вернуться сюда, чтобы пройти ряд испытаний. Так как у нас идет набор в турнирную команду, то было решено дать шанс всей вашей подгруппе, потому что все магистры вас хвалят, считая, что на первом курсе вам точно делать нечего. А уж на какой курс ваши знания, покажут испытания.

– Ого! То есть, у нас есть шанс перескочить хотя бы один курс? – удивился Амер. Рид кивнул. Вампир не унимался. – Если бы мы хотели поступить на курс выше, наверное, мы бы сразу сдавали экзамены на второй курс.

– Логично, конечно. Только при поступлении вы еще не знали своего настоящего уровня. Зато сейчас все магистры в один голос твердят, что ваши знания намного выше тех, которые они вам дают. Некоторые даже предположили, что вы могли бы обучаться даже не на втором, а на третьем курсе. А то и сразу на четвертом. Но тут все зависит от вас самих. Чего именно вы хотите. И испытания покажут все ваши возможности.

Тут не поспоришь, я и сама это заметила. Зачастую друзьям было безумно скучно. Радовали только занятия у бестиаролога, вот кто давал такие знания, которых нигде больше не получишь. А его иллюзии – это вообще высший класс. Наверное, это единственные уроки, на которые мы ходили с огромным удовольствием. Еще на боевку и на Законы. На первом мы оттачивали свои навыки, а на втором нам давали знания на все случаи жизни. Остальное мы успели изучить

сами, так что интереса особого не было. И сейчас мне понравились слова Рида о возможности перескочить через курс, а то и через два. А стоило заглянуть в учебники второго курса, удрученно осознала: мы все это уже знаем. Я так точно. Так что, наверное, в словах Оттано есть резон. Именно эту тему мы подняли вечером накануне отъезда по домам. Начинались каникулы.

– Ребят, как вам предложение ректора? – поинтересовался Сторн, мы как раз ужинали в столовой, народу тут было мало, многие уже разъехались по домам, чтобы оттуда отправиться на практику, мы же отбывали только завтра.

– Щедрое. Осталось только пройти испытания. Но я не уверен, что хочу в турнирную команду, – нахмурился Милраш.

– Почему? Это ведь выгодно тем, кто желает получше устроиться в жизни. Признание. Почет. Слава. Даже если мы не выиграем, но сможем обратить внимание на тех, кто ищет высококлассного специалиста-мага, – обронил Ирташ. Вот кто загорелся идеей Турнира.

Будучи из обанкротившихся аристократов, ему нужны были деньги, чтобы содержать семью. На отца надежды не было, как и на мать. Сестры входят в брачный возраст, и их необходимо выводить в свет. А как это сделать, если даже наряды купить не на что. Потому для Ирташа это шанс на безбедную жизнь.

– Потому что я не хочу, чтобы меня замечали. После окон-

чания учебы мне придется принять титул рода. А там уже будет не до работы, начнется другая жизнь. Хотя я бы с радостью спихнул все обязанности главы рода на кого-нибудь другого. Мне нравится быть вольной птицей, не зависящей от условностей. Но я сомневаюсь, что мне позволят отлынить от своих обязанностей.

Я же пока не знала, как сама отношусь к возможности участия в Турнире. Говорят, это отличная возможность показать себя, но мне как-то не очень хочется себя кому-то показывать. Чужого внимания я точно не желала. Потому сейчас и разделяла мнение Милраша. Но с другой стороны, свои возможности я бы с радостью проверила. Чего стою на самом деле.

Глядя на друзей, осознала, прошлая жизнь стала забываться. Накатила легкая грусть. У меня тогда и друзей-то не было. Приятели, знакомые, подчиненные, спасенные. А друзьями я так и не обзавелась. Даже любовь не познала. Интерес да, был, все же король привлекательный мужчина, мне с ним было интересно. Какое-то время я даже думала, что влюблена, но после поняла, это всего лишь интерес и не утихающая страсть. Тех, кого любишь, не отпускаешь с легкостью, понимая, что он никогда не станет всецело твоим. Вдохнула. Надеюсь, он уже благополучно женат и имеет наследника, все же столько лет прошло. Да и не грозит ему больше ничего, как и королевству и Империи в целом. Светлые больше не смогут доставить неудобств.

Зато эту жизнь я проживу так, как хочу сама, не оглядываясь на обстоятельства. Самое главное, здесь у меня уже есть друзья. Оказалось, это незабываемое ощущение. Я смотрела на каждого, понимая, насколько им всем доверяю. А ведь раньше я такой доверчивостью не страдала. Наверное, потому что у нас все время шла война, и любой мог оказаться предателем. Что, в общем-то, и случилось. Здесь войн не было, мир давно жил в мире. Мелкие стычки не считаются. Да и разбираются нелюди между собой, никого не привлекая к своим разборкам. Люди и вовсе стараются не вмешиваться ни в чьи войнушки, потому что они априори слабее любого нелюдя.

– Эреми, ты о чем так напряженно размышляешь? – отвлек меня от собственных мыслей и воспоминаний Амер. Едва заметно улыбнулась и сообщила:

– Думаю, стоит ли ввязываться в Турнир. Как-то идея меня не особо прельщает. Но что-то подсказывает, отлынить не получится. А вы как считаете? Хотите испытать себя?

– Лично я сперва была против, но сейчас не отказалась бы. Уже одно участие позволяет заявить о себе. А это чего-то да стоит. Если придется искать работу после учебы, то предложений будет в разы больше для участников Турнира, – сообщила одна из ушастых. Вторая кивнула. Не одна я воззрилась на эльфиек с недоумением.

– А разве ваши девушки работают? Я думала, у вас матриархат. Нет? – как много я не знала о темных эльфах. Обе

девушки заулыбались.

– Эреми, открою тебе секрет, даже наша Владычица работает, потому что жить за что-то же надо, еще и семью кормить. Она у нее большая, только трое мужей чего стоят. А дети? Их тоже одеть, обуть надо, наставников нанять. Расходы колоссальные.

Признаюсь, моя челюсть упала вниз. Я смотрела на девушку во все глаза, пытаюсь сообразить, шутит она или говорит серьезно. Судя по всему, она не врала. А я даже представить себе не могла, каково это иметь нескольких мужей. И как она их делит? Но вслух спрашивать не стала. Кто знает, вдруг это личное. Но подруга, глядя на шок в наших глазах, хихикнула и сама рассказала:

– Наши мужчины непревзойденные воины, они красивы, харизматичны, но их намного больше, чем женщин. К тому же наши запросы таковы, что один супруг не в состоянии их удовлетворить. Мы – натуры страстные, запросы в плане секса у нас большие. Потому нам разрешается иметь по два, а то и три супруга. И это в порядке вещей. И нет, предвосхищая твой вопрос, наши мужья не ревнуют друг к другу, они вполне себе хорошо ладят.

– Кстати, это не только у дроу, у вампиров тоже самое. Насколько я знаю, и у оборотней подобная процедура в ходу. Но с разницей, что не только девушки могут иметь несколько мужей, но и мужья заводят по три-четыре жены. Правда тут все сложнее. Женская ревность страшна. И порой жены

каждый день устраивают такие разборки, что мужья с дома сбегают, – хихикнул Амер.

Кажется, сегодня вечер потрясений. Сколько общалась с ребятами, но о подобных нюансах даже не предполагала. Вот это скрытники. А, может, они не рассказывали, потому что повода не было, или вообще считали, что я об этом знаю. Сейчас же выясняется много интересного, отчего голова стала пухнуть.

– Только у людей запрещено многомужество и многоженство, – заметил Хинар. – Хотя сам Император помимо жены имеет трех фавориток, и его это вполне устраивает. А то, что у фавориток смертность повышена, никого не волнует. Императрица там жесткая и безумно ревнивая. Зато монарх развлекается, даже ставки делает, какая фаворитка сколько продержится и от чего умрет. Есть выбор: яд, нападение, падение с лестницы, столкнулась с растениями в Зимнем саду, там есть кусачие цветочки, или Ее величество придумает что-нибудь заковыристое. Фантазия у нее прекрасно работает, повторяться она не любит, – скривился Сторн.

Я только головой покачала. Хотя с другой стороны, рассмотревшись на местных аристократов, осознала, они берут пример со своего правителя. Потому и ведут себя настолько мерзко. И вряд ли их возможно перевоспитать. Да и не станет этого никто делать. Эти устои вырабатывались веками. Все давно привыкли.

– А я вот не могу понять, каково это любить сразу несколь-

ких жен. Наверное, мое сердце не такое большое, потому что я мечтаю только о единственной. Но мои родители другого мнения. С самого детства мне твердят, что меня дожидается две невесты. Но ни одна из них мне совершенно не нравится. Жеманные, лицемерные, алчные. Ни одну из них я не желал бы видеть рядом с собой, – скривился Корин. И так у него забавно вышло, что мы засмеялись. Парни похлопали вампира по плечу.

– Крепись, друг, и надейся, что и на твоей улице перевернется карета с уникальными артефактами и будет тебе праздник, – сообщил Сторн, мы дружно закивали. Наш вампир немного расслабился.

– Только на это и остается надеяться, – сообщил друг со вздохом. А я вдруг подумала про Рида. Интересно, его тоже две невесты ждут? И как бы мне это узнать? А с другой стороны, зачем мне это надо? Да, с некоторых пор я заметила, что мне нравится мужчина, но ни на что большее я не собиралась претендовать.

Мы засиделись допоздна. Расставаться не хотелось. Но пришла кухонная работница и попросила всех на выход, пришлось покинуть столовую и расходиться. В комнате уже ждали Мори и Лойт. Сумки собраны. Все готово к завтрашней отправке домой. И я увижу Аграшшеза, успела по нему соскучиться. Как он там без нас целый год прожил?

Как оказалось, весьма неплохо. К нашему прибытию он успел приготовить множество грибов, ягод, даже мяса, охотясь

в лесу. Мы не могли нарадоваться. Тренировки и не думала забрасывать, но заниматься мы ходили в лес, заодно и охотились. Так как сама бы я столько не съела, да и мои питомцы тоже, потому часть добытого продали. И нам выгода, и народу радость.

Идти нам пришлось в человеческое королевство, чтобы выгодно продать добычу. Нам повезло. Хозяин таверны дал не только честную цену, но и предложил наш охотничий трофей сразу привозить к нему, чтобы не тратить зря время. Мы согласились, такой вариант меня вполне устраивал. Там же нас еще и накормили совершенно бесплатно. Выходили довольные, потирая руки. Теперь нужда в деньгах отпала.

После продажи решила пройтись и посмотреть, чем народ торгует. А там едва не столкнулась с «маменькой», едва успела юркнуть за один из шатров на рынке. И оттуда наблюдала за женщиной, продавшей младшую дочь в угоду старшей. Она обеспокоенно оборачивалась, словно боялась слежки, нервные движения выдавали в женщине страх. И куда ее понесло? Что еще она задумала? Мысль проследить пришла сама собой, и я не стала отказываться. Но чтобы не попасть даже случайно ей на глаза, я с питомцами ушла на теневую тропу. Там я себя чувствовала более спокойно, смогу пройти за маменькой даже в труднодоступное место.

Как чувствовала. Она вошла в трактир не в самом благополучном районе, откуда несло кислым, гнилым и запахом немых тел. Ну и вонища. И что эта благородная дама

там забыла? Само собой, я тоже вошла внутрь. Меня едва не вывернуло от отвращения. Хорошо, на теневой тропе не так остро ощущаются запахи. Иначе точно рассталась бы с завтраком.

Беари шла слишком уверенно. Чувствуется опыт. Наверняка не раз и не два тут бывала. За самым дальним столиком, скрытым за раскидистым деревом в горшке, ее уже ждали. Мужчина, с головы до ног закутанный в плащ, рассмотреть лицо не представлялось возможным. Кажется, он даже голос изменил, когда уточнил:

– Принесла?

– Да, вот, – Беари протянула платок с кровавыми пятнами. Незнакомец взял его в руку, поднес к носу и тут же отшвырнул. От него повеяло яростью.

– Шутить со мной вздумала? Это кровь мертвеца.

От мужчины повеяло жутью. Даже до меня долетело, что уж тут говорить про женщину, которая едва не задохнулась от страха. Ее трясло. Но она все же смогла возразить:

– Эта девка, что сейчас в теле моей дочери, жива и здорова, еще и полна магии. Из-за нее страдает моя старшая дочь. Мерзавку надо найти и сделать так, чтобы она стала полностью подконтрольна мне.

– Ты меня вообще слышала? Эта кровь мертвеца. По ней я никого не найду. Или неси мне свежую, как раз той, кого хочешь найти, или проваливай. С некромантией я не связываюсь. Мне проблемы не нужны. Это чужая вотчина. А пере-

ходить дорогу некросам у меня нет желания. Не хочу, чтобы меня нашли в качестве умертвия у кого-нибудь в услужении.

Беари даже слова сказать не успела, как мужчина исчез, словно растворился в воздухе. А на женщину напала досада. Она явно не на такой результат рассчитывала.

– Гадство. И где мне ее искать? – вопрос риторический, конечно, потому что женщина говорила сама с собой. Встряхнулась, встала и отправилась на выход, явно недовольная исходом беседы.

Я же все равно двинулась за ней. И не прогадала. В небольшом сквере ее ждала любимая старшая дочь. Она сидела, как на иголках. Не успела мать появиться, как девица вскочила и с надеждой уставилась на мать.

– Ну что? Найдут мерзавку? Мне вернут магию?

– Нет. Та кровь не подошла, нужна свежая и именно той, кто сейчас в теле твоей сестры. По-другому не получится найти и вернуть нам над ней контроль, – с досадой выплюнула Беари.

Я смотрела на женщину и поражалась ее черствости. О дочери, которую она сама фактически и убила в угоду старшей сестре, дамочка ни разу не задумалась. Интересно, ей вообще знакомо сожаление? Почему-то я в этом сомневалась. Даже в данный момент она сокрушалась не гибелью дочери, а тем, как добыть мою кровь и получить надо мной контроль.

Ох, как стала психовать сестрица, она готова была все разнести вокруг. Под стать своей черствой мамаше. А как игра-

ла в любовь к сестре, я ведь верила ей, даже любила. Хорошо, что мои глаза вовремя открылись, и память прошлого вернулась. Меня передернуло от одного осознания, где бы я сейчас была, не верни себе память и своих питомцев.

Ионна продолжала бушевать. На нее и прохожие стали оглядываться. Внимание маменьке было ни к чему. Вон как она злиться начала. И только окрик гнусной женщины помог Ионне взять себя в руки. Они медленно двинулись по улице, а я, решив, что больше ничего интересного не увижу, вернулась домой.

Рассказала своим, что задумала Беари, тут-то Аграшшез и показал, на что способен. Медленно приблизившись, он взял мою руку зубами, напряженно глядя в мои глаза. Не знаю, что он собирался сделать, но я кивнула, позволяя творить свою магию. Зверь прокусил запястье, причем боли я не ощутила. Только когда он впрыснул в меня свою слюну, не сдержала стона, потому что это было горячо, немного больно и неприятно. Но все быстро прошло, а я ощутила в себе изменения, но характера не осознала пока. Змееныш сам пояснил:

– Теперь никто не сможет воспользоваться твоей кровью. Даже если с помощью обмана и удастся ее получить, толку от этого не будет, в чужих руках она быстро испарится. И еще, теперь ты сможешь общаться со мной мысленно на любом расстоянии, а в случае проблем и призывать на помощь. И да, самое главное, подчинить тоже никто не сможет, ни с

помощью ритуала, ни как-нибудь иначе.

– Ух ты, спасибо тебе большое, ты настоящий друг, – тепло поблагодарила монстрика и даже обняла его.

Дни каникул пролетели настолько быстро, что я даже опомниться не успела. Мы ходили на озеро, плавали, развлекались, охотились в лесу. И самое поразительное, что я за все это время ни разу не вспомнила о друзьях. Зато они о себе напомнили. Через полторы недели каникул к нам пожаловали Корин и Амер. И безапелляционно сообщили, что останутся у меня, потому что дома находиться невыносимо из-за прибывших невест. Но это Корин, а Амер просто последовал за другом.

А уж как я была довольна. Правда вампиры, увидев Агращеза, едва не накинулись на него, чтобы уничтожить, едва удержала. А потом было знакомство. И теперь мы увеличившейся компанией развлекали сами себя, не забывая и о тренировках. Пару раз к нам наведывался Рид. Но сейчас он уже не вызывал раздражения. Более того, я вдруг отчетливо осознала, что он начал мне нравиться, наверное потому что его стало слишком много. Но напряжения не появилось. Напротив, я стала ждать его прихода. Он помогал нам с тренировками, рассказывал забавные истории. Мы еще несколько раз наведывались в человеческое королевство, чтобы сбить свою добычу. Ребята мне здорово в этом помогали.

Время каникул как-то резко закончилось. В Академию мы возвращались по теневой тропе. Я вела друзей, они боль-

ше не пугались, им было все интересно. Правда вышли чуть дальше ворот, чтобы нас никто не заметил, все же я пока никому не желала рассказывать о своей способности. Друзья совсем другое дело.

Мы заняли свои комнаты, дожидаясь вестника от магистров и ректора. У меня создалось ощущение, что о нас забыли. Лучше бы это время мы дома побыли, чем слоняться по пустым коридорам, где гуляет эхо и шевелятся тени, словно следя за теми, кто неосторожно попался у них на пути.

Уже через два дня после прибытия наша подгруппа была вызвана на полигон для оценки наших способностей. Как нам сообщили, будут выбраны три студента, которые войдут в команду для Турнира. Мы отправились туда все вместе. За это время с ребятами сдружились и практически везде ходили командой.

По пути я зашла поприветствовать духа и сообщить, что прибыла. К сожалению, при ребятах пока ничего говорить не стала и с духом нормально поговорить не вышло, но я все равно рад была его услышать.

Чего я не ожидала, так это того, что мы будем на полигоне не одни. Ну, конечно, куда же без вездесущих менталистов. Такое чувство, что они везде. Интересно, зачем они тут нужны? Я вообще старалась в их сторону не смотреть, но чувствовала, как нас рассматривали едва ли не с плотоядным интересом.

Четверка менталистов присмирела. Но, судя по кидаемым

на нас взглядам, от гадости они не отказались. Ждали удобного момента. Я в последнее время все чаще стала ощущать на себе чужое воздействие. По одиночке или все вместе, они испытывали мою защиту на прочность. Даже на полигон отправились вместе с нами, чтобы посмотреть, как мы станем проходить испытания. А как по мне, так попросту искали возможность пробить мои щиты. Это поняла не только я. Ребята даже забеспокоились. Но мои питомцы, наблюдающие за нами с теневой тропы, заверили, что в случае чего подстрахуют. И от Аграшшеза прилетела волна успокаивающей магии с заверением, что никто не сможет пробить его защиту, что он недавно поставил. Стало чуть спокойнее.

На полигоне нас ждали Рид, наш магистр Хоршер и тот самый безымянный хам, который не удосужился представиться в прошлый раз, отправляя нас в алый уровень сложности полосы препятствий. Он и сейчас смотрел на нас, как на блох, не понимая, зачем нас сюда пригласили. Интересно, кто он вообще такой? На нового ректора смотрит, как на врага. И тут до меня дошло: он наверняка сам хотел занять это кресло, но ему не позволили. И он готов обвинять всех в своих неудачах и нереализованных мечтах. А отыгрываться решил на студентах, ведь они ему ничего не смогут сделать.

– Студенты, вас пригласили пройти испытание в турнирную команду, – начал Рид, его глаза хитро осматривали всех нас. – Сейчас каждому из вас раздадут листы с заданием. Это будет испытание на эрудицию. У вас будет всего десять ми-

нут, за это время вам необходимо ответить на вопросы. Чем больше будет правильных ответов, тем выше шанс попасть в команду.

Нам раздали задания. Признаться, я с трудом удержала бесстрастное выражение лица. Глянула на друзей. Они тоже с трудом держались. Дело в том, что вопросов было ровно сто. И как на них ответить за десять минут неизвестно. Даже зная ответы, чисто физически в десять минут уложиться невозможно. Видимо, тут какой-то подвох, но никто из нас его не видел. Я только успела начать чтение, как до слуха донеслось:

– Время пошло, – ехидненько озвучил безымянный магистр. Смотрел на нас так, словно не верил в нашу эрудицию.

Когда я стала читать вопросы, вздох облегчения вырвался непроизвольно. И было отчего. Оказалось, на каждый вопрос необходимо было ответить одним-двумя словами. Например: «Какая формула лучше всего подходит для заклинания ледяного пламени?». Тут ответ однозначный: «Фройгеля». Для многих заклинаний придумали свои названия по именам создателей. Соответственно, как минимум восемь вопросов у нас будут верными, потому что в задании необходимо указать многие заклинания, точнее их названия. А вот: «Что самое опасное в мире?» вызвало недоумение. Потому что помимо нежити, ползущей из блуждающих порталов, есть опасные яды, растения, проклятые места. И что ответить, непонятно. На всякий случай перечислила все. Уж

что-то да будет верным.

К сожалению, отвлекаться на друзей, чтобы проверить, как у них идут дела, не было времени, тут каждая секунда на счету.

Я настолько увлеклась, что потеряла счет времени. Прозвучавшая команда «Стоп» заставила вздрогнуть. Из наших рук исчезли листы с заданием. Их сразу поместили в ящик явно магической направленности. Пара секунд и появился результат. На первом месте Амер. Я не сомневалась. Любитель книг не мог ударить лицом в грязь. Как и его друг, занявший второе место. Третье мы разделили с Анариаль, Эрмаль отстала всего на один балл, разделив четвертое место со Сторном. Остальные ребята получили пятое место, так как у них оказалось равное число правильных ответов.

– Весьма неплохо, – похвалил Рид, незаметно подмигнув нам всем. Зато безымянный магистр едва слюной не брызгал, ему не понравились результаты. Точнее, ему не понравилась наша эрудированность, он явно рассчитывал, что будет хуже.

Сперва никто из нас не понял, что его не устроило, как нам сказали, уровень эрудиции каждого из нас оказался намного выше, чем у старшекурсников, уже сдавших экзамен на вступление в турнирную команду. Ага, теперь понятно. Магистр опасается, что кто-то из нас вытеснит тех, кого он лично отбирал.

– Следующее задание будет на ловкость. Каждого из вас отправят в иллюзорную реальность, где вам предстоит прой-

ти лабиринт и найти из него выход. Время десять минут. Кто не справится, того перенесет на полигон. Это проигрыш. Три проигрыша, и испытания вам больше не понадобятся. Это понятно? – на этот раз задание озвучивал наш боевик. Хоршер улыбался. Он старался подбодрить нас. Причем, как мне показалось, он верил в нас больше, чем мы сами в себя.

Кивком поблагодарив преподавателя, вошли в открытые для нас порталы. Я оказалась среди живой изгороди. Причем действительно живой. Не успела появиться, как ко мне тут же устремились несколько веток, наверное, желая поприветствовать. Само собой, я против.

Тут-то и пригодились навыки прошлой жизни. Отрастила крылья из тьмы и взлетела. Надо же было проверить, в какую сторону идти. С того места, где я сейчас находилось, было два хода. Один из них прямой, выходил сразу в нужное место. Но мне почему-то в ту сторону даже смотреть не хотелось. Веяло оттуда жутью полной. А вот второй коридор петлял. Проследив путь, попыталась запомнить: налево, направо, еще раз направо, потом налево и выход. Все осложнялось тем, что по коридорам сновала мелкая нечисть, значит, мне еще и с ней предстоит разобраться. Уложусь ли я в десять минут? А что если...

Не мудрствуя лукаво, решила схитрить и просто пролететь весь путь. Как раз бы в пару минут и вложилась. Но не все оказалось так просто. В какую бы сторону я ни ткнулась, прозрачная преграда не позволяла мне летать. Я и выше под-

нималась, но толку не добилась. Пришлось спускаться и бежать по земле, попутно сразу активируя теневой меч. С ним я быстрее могу разобраться с нежитью.

Первыми попались мелкие тигры. Странно, они же только в домах заводятся, тогда что делают здесь? Впрочем, разбираться не было времени. Напакостить они мне не успели, их одним махом снес мой меч, очищая дорогу. А вот в следующем коридоре едва не споткнулась, так как дорогу преградили четыре весьма упитанные особи хризров. Пришлось спешно вспоминать самые светлые эпизоды своей прошлой жизни. В этом я пока не набрала настолько положительных моментов, чтобы перекрыть страхи и ужасы, насылаемые нежитью.

Осложняется мой путь еще и тем, что ветви живой изгороди так и норовили зацепиться за мою форму, не то обнять, не то задержать, не то придушить. Разбираться не стала, вместо этого усилила свои щиты, что не понравилось ветвям.

Так, левый поворот был, правый тоже, значит, сейчас мне снова направо. К моему удивлению тут ни одной нежити не ощущалось. Но я не торопилась. Вместо этого попыталась позвать своих фамильяров.

«Мы рядом, но не можем к тебе пробиться с теневой тропы. Находимся на ней. И будь осторожна, через пару метров подземная гадость с раскрытой пастью. Я понятия не имею, что это такое. И да, хорошо, что ты не пошла по простому пути, там настоящая бездна с тремя пасть-

ми», – сообщила Мори.

Кивнула, снова проявила крылья и приподнялась над землей всего на полметра, выше не позволила преграда. Хотя мне и этого хватило. Как противостоять неведомой хтони я не знала, а рисковать не собиралась. Пришлось ускориться, чтобы поскорее преодолеть опасный участок. Было безумно страшно, грела поддержка моих фамильяров.

В тот момент, когда я ступила на землю сразу за последним поворотом, позади раздался рык. Я даже выглядывать не стала, чтобы увидеть неведомую гадость, вместо этого поторопилась к выходу. Он уже виднелся невдалеке. Выскочила за минуту до окончания выделенного нам времени. Корин и Амер уже ждали на полигоне. Сразу вслед за мной выскочили обе эльфийки. Остальные к сожалению, не успели. Хотя Сторн появился на полигоне в последнюю минуту отведенного времени.

– Поздравляю, почти все справились с заданием, весьма похвально, – довольно сообщил Хоршер. Наш магистр смотрел на нас с гордостью. А вот безымянный преподаватель то и дело кривил губы, ему не нравилось наше прохождение испытаний. Интересно, почему?

«Эреми, ты как маленькая. Он преподает у старших курсов. С вашими результатами есть все шансы заменить парочку его студентов на вас. Как ты сама понимаешь, ему подобное претит», – отозвался Лойт.

«И что теперь делать? Мы не можем поддаваться в угоду всяким идиотам», – процедила сквозь зубы даже мысленно. Мои питомцы хихикнули.

– Посмотрим, как они пройдут следующее испытание, – буркнул безымянный, словно отвечая на мои мысленные вопросы. В его глазах блеснуло злорадство.

Чувствую, нам точно приготовили пакость. Глянула на Рида. Тот с сомнением и подозрением поглядывал на магистра, и увиденное ему не нравилось. Новый ректор уже сделал шаг вперед, чтобы узнать суть испытания – весьма странно, глава Академии ни сном, ни духом об этом – как безымянный злорадно щелкнул пальцами, каждого из нас словно засосало в следующую иллюзорную реальность, а вслед донеслось:

– Испытание на боевую мощь. Вот и посмотрим, что вы из себя представляете.

Лично мне хотелось ругаться, особенно после того, как Мори сообщила, что они с Лойтом снова заперты на теневой тропе, не имея возможности выйти ко мне и помочь в случае чего. Пришлось уверить питомицу в том, что я справлюсь. Хотя сама была в сомнениях. Сволочной магистр мне совершенно не нравился, с него станется закинуть каждого из нас на алый уровень сложности, как он однажды уже сделал. Только тогда мы были вместе, а сейчас каждый сам за себя. Больше всего я беспокоилась за ребят. Знала, они сильные, но для своего курса. С пятикурсниками ни один из нас не

сравнится. Тут даже мои прошлые навыки не помогут. Потому что в этом мире и магия немного другая, и формулы отличаются. Там мы только со светлыми воевали, а тут такая нежить, что от ужаса все нутро сводит. А я не настолько самоуверенна, чтобы считать себя мега крутой. Ладно, самоирония – это похвально, но пора действовать.

Осмотрелась. Меня выкинуло на дороге. С одной стороны лес, с другое поле. Куда идти непонятно. В радиусе видимости ни одного населенного пункта. Что делать тоже непонятно. Но и стоять на месте не вариант. Надо куда-то двигаться.

– Мори, ты что-нибудь чувствуешь? – уточнила вслух. Попыталась встать на теневую тропу, но не получилось.

Призвала тьму, она охотно откликнулась. Заклубилась вокруг меня, но тут же растворилась в моем теле. Что происходит? Такое состояние мне совершенно не понравилось, словно что-то блокировало магию. И как же тогда проходить испытания?

«Все плохо. Тут везде блокираторы магии в любом ее проявлении. А идти лучше назад, там будет развилка, свернешь налево. Увидишь деревню, кажется, там нужна помощь, если будет кому помогать», – сообщила кошка. Но пояснять ничего не стала. Пришлось действовать самой.

Двинулась куда было сказано. Нежить чувствовала всем своим существом, но она не торопилась нападать. Зато от нее исходило некое предвкушение. Показалось, я сама иду в ловушку. Понять бы еще, в чем она заключается.

Деревня показалась внезапно. Вот только что ничего не было, а в следующее мгновение появился забор из кольев, покосившиеся ворота, одна створка которых болталась на соплях. Как-то мне совсем не хотелось входить на территорию деревни. Тишина там стояла кладбищенская. Своей интуиции я привыкла доверять, потому сотворила меч из тьмы, эта магия оказалась доступна, и осторожно вошла внутрь. Тут же словно оглушило, настолько тихо вокруг. У меня будто уши заложило. Еще и в воздухе пахло ужасно: гниением, сладковатым запахом тления и разложения.

– Н-да, помогать тут явно некому, – озвучила очевидное.

Мой голос явно стал катализатором, потому что с домов стали появляться кривые, косые, одноглазые зомби. Двигались они достаточно быстро, рычали, тянули ко мне свои руки. Что ж, потанцуем.

И я танцевала. Мой меч разил мертвых, они рассыпались пылью. И мне бы радоваться, но в какой-то момент показалось, что с каждым убитым зомби из меня уходит часть души. Своих питомцев я не могла дозваться. Мне надо было подумать. Создала крылья и взлетела. Устроилась прямо в воздухе, обозревая деревню. Включила магическое зрение и... Ахнула.

Как я не заметила. Вот почему было ощущение ловушки. Чертыхнулась, выругалась. И было от чего. В данный момент я смотрела на собственное тело, продолжающее махать мечом, но сражалась я сама с собой. Да-да, от моей души отде-

лялись куски, принимая облик зомби, именно их я убивала, потому мне и было так плохо. Но самое поганое, я находилась в пасти огромного чудовища, вольготно расположившегося на дороге. Уничтоженные куски моей души уходили в глотку монстра, он довольно шурился. Ох, как же я разозлилась. Зомбиков больше не уничтожала, вернувшись в тело, рубанула мечом по воздуху, прекрасно определив, где находится сама пасть нежити. Раздался визг. Ускорившись, покинула пределы деревни, а именно выскочила из пасти твари, рубанув и по воротам, и по кольям забора. Я крушила все, что чего дотягивался мой меч, от визга монстра закладывало уши, но я не сдавалась. Только в тот момент, когда из-за туч выглянуло солнце, а на месте мертвой деревни появился красивый город, облегченно выдохнула.

– Ничего себе испытания. Тут даже не алый уровень, а намного выше, – зло процедила, двигаясь в город.

Не дошла. Пространство дрогнуло, следующий мой шаг был уже на полигоне. Выдохнув, присела прямо на землю, так как ноги не держали. Зло глянула на безымянного магистра, под глазом которого наливался синевой знатный такой фингал. Тревога появилась, когда я не заметила никого из ребят. Сколько времени прошло? Солнце уже заходило за горизонт. Получается, у нас на три испытания ушел целый день. А нас даже не удосужились покормить. Что ж это за изверги такие? И где ребята? Я безумно беспокоилась за каждого.

«Мори, Лойт, вы можете отыскать ребят? Что с ними? Времени прошло много. Непокойно у меня на душе», – попросила питомцев. Мне прилетело согласие и волна спокойствия. Я немного расслабилась, но от вопроса не удержалась.

– Интересно, какой это был уровень сложности? Хотя один старшекурсник проходил подобное? Для кого эта локация? Что-то мне подсказывает, в ней не каждый магистр бы смог сходу сориентироваться. Нас пытались убить?

– Отличный вопрос, мы тоже поинтересовались у магистра Гадра, – елеино выдал Рид, поглядывая на преподавателя с такой ненавистью, что даже меня проняло. – Оказалось, это профильное испытание для магистров при повышении квалификации.

– Если кто-то из ребят пострадает, я лично вырву ему кадык, – угроза вырвалась легко, произнесла я ее спокойно, но гад, он же Гадр, дернулся. Он сразу поверил, больше в его глазах не было пренебрежения, в них застыл страх.

Непонятные эмоции отразились и на лицах четверки менталистов, о которых я успела забыть. Но они напомнили о себе всего одним простым вопросом:

– Кто ты такая?

Я так и продолжила сидеть на земле, отвечать и не подумала, только прошлась по каждому из парней равнодушным взглядом и отвернулась, с нетерпением ожидая возвращения ребят. Рядом со мной устроился Рид. Я видела, как ему не по себе, он тоже волновался за моих друзей. Разрыв

пространства. Первым вывалился Амер, на плече рана, волосы всклокочены, одежда местами порвана. В руках зажат алый камень, сам вампир улыбался. Буквально через пару минут появился Корин. Злой, как тысячи тигров. Смазанное движение. И он не стал церемониться, с разворота врезал Гадру так, что его голова мотнулась в сторону, а сам он не удержался на ногах, падая на землю. Друга едва успели оттащить от магистра. А мне и Амеру пришлось усмирять агрессию клыкастого. Оказалось, ему досталось похожее со мной задание, и он часть своей души скормил твари, пока не опомнился. И сейчас перед нами был обозленный вампир в стадии бешенства.

Его с трудом удержали и мы, и Рид. Хотя сама я с радостью бы отпустила друга, чтобы навалял сволочи, я бы даже помогла.

Еще через несколько минут стали появляться остальные. Милраша тащила на себе Мори, Хасиру помогал Лойт. Парни были совсем плохи. Им попались на испытаниях Олхры. Они даже добрым словом вспомнили нашего магистра Элрика. Если бы не его уроки, ребятам бы точно пришел каюк. Эльфийкам достались гронкулы. Обе девушки были ранены, но довольны собой. А вот на Гадра поглядывали с такой яростью, что тот попятился.

Понятное дело, о продолжении испытаний не могло быть и речи. Мы были голодны, злы и готовы наброситься на любого, кто сейчас предложит продолжить. И все это понима-

ли.

Нас отправили в лазарет и в столовую, а потом наказали отдыхать. Уговаривать никого из нас не пришлось. Переглянувшись, все вместе двинулись сперва в столовую. Душ потом. Сейчас желудок к позвоночнику прилип, его срочно надо было накормить. А уже потом лазарет, душ и отдых. И плевать, что у нас непрезентабельный вид. Пусть не смотрят, кому неловко и противно. А мы голодные и уставшие. Интересно, что на завтра тот гаденыш придумает?

Разговаривать не хотелось. Мы даже ели молча, а потом разошлись по своим комнатам. У себя я сразу приняла душ, вымывшись едва ли не до скрипа, так как хотелось смыть сам запах разложения, который словно впитался в кожу после той деревни. А после упала на кровать и прикрыла глаза на минуточку, а открыла только утром. И то от звука гонга, устроенного явно для нас. Ага, вторая часть испытаний. Но на этот раз пока я не поем никуда не пойду.

К такому же мнению пришли и остальные, потому что встретились мы в столовой, на этот раз отдохнувшие и готовые к новым подвигам. Раны у всех затянулись, лекари хорошо ребят подлатали. Правда Амер сообщил, словно предупреждая:

– Если эта магистерская тварь устроит еще что-то подобное, я ему оторву голову и никто из вас меня не удержит.

– А я помогу, тем более сама вчера его предупредила, так что в случае чего пусть пеняет на себя, – я усмехнулась и

подмигнула вампиру. Остальные тоже повеселели.

А после завтрака мы организованной толпой снова отправились на полигон. Сегодня Гадр сидел в стороне, ему явно запретили вмешиваться. Правильно, если хочет выжить, не стоит творить гадости.

– Итак, сегодняшнее испытание на маскировку, – сообщил Рид. А после пояснил: – Каждый из вас отправится в выбранную для вас локацию. Ваша задача пройти из одной точки в другую, найти кристалл в башне и принести его. Но... Не все так просто. На пути будет голем, которого вы должны обойти. В бой с ним не вступать, бесполезно, вы обязаны показать, что сможете пройти весь путь скрытно, так, чтобы он вас не увидел. Понятно?

Мы кивнули. Что же тут непонятного? Но все же вопросы у нас остались, и задать его решил Сторн:

– А кроме голема так еще кто-то будет? Нежить или нечисть? С ней не надо драться и уничтожать ее?

– Нет. Кроме вас и голема там никого больше нет. Суть испытания в скрытности, – заявил Хоршер и глянул на Гадра так, что тот поежился. Ага, наш боевик намекал, что в случае пакости магистру придется очень туго. – Готовы? Тогда расходимся по локациям.

Перед каждым из нас вспыхнул портал. Я вступила в свой и сразу накинула на себя покрывало из тьмы, решив сперва осмотреться, где я оказалась.

Я шагнула сквозь портал, и мир вокруг меня словно сме-

стился – воздух стал холоднее, а свет от звёзд мерк за счёт плотных облаков, нависших над древним городом. Город был заброшен, стены домов трескали от времени, а окна без стёкол смотрели наружу пустыми провалами. Под ногами хрустела старая плитка, будто кто-то давно собирался здесь построить что-то важное, но так и не дошёл.

Я замерла, прижавшись спиной к каменной колонне, и вслушалась в тишину. Ни шороха, ни дыхания – лишь глухое эхо моего сердца. Покрывало из тьмы мягко окутало меня, сделав едва заметной даже для глаза, привычного видеть в темноте. Оно не блестело, не отражало свет, не вызывало подозрений – было как часть ночи.

Впереди – развалины цитадели. Башня, куда нужно попасть, высилась среди руин, как жуткая иголка в пачке сена. Её верхушка исчезала в тучах, а на крыше, чуть ли не в самом центре, мерцал слабый сияющий отсвет – кристалл. Он словно бы звал. Только нельзя было подходить слишком быстро – иначе...

Где-то далеко, за углом, зашевелился камень. Раздался скрип, как будто что-то огромное медленно поворачивалось на своём месте. Голем. Я замерла. Сердце сжалось. Он ещё не видел меня – но уже чувствовал.

Надо было действовать. Медленно, почти бесшумно, пробираясь между руинами, стараясь не терять из виду тени. Портал оставил след – но он уже затянуло пеленой. Главное – не торопиться. Голем двигается, когда слышит движение.

А если ты не слышишь себя – значит, и он тебя не услышит.

Я двинулась дальше, прячась за обломками стен, прислушиваясь к каждому звуку. За углом – тихий скрежет, потом пауза. Значит, он повернул. Теперь – в другую сторону. Успех зависит не от силы, а от того, умеешь ли ты стать невидимкой.

Воздух впитывал каждый мой вздох, будто сам становился частью молчания. Каждый шаг – осторожный, утончённый до предела – оставлял на плитке лишь легкий отпечаток, который тут же стирался тенью. Ноги горели, но не от усталости – от напряжения, которое не давало расслабиться, даже когда тело требовало покоя.

Между развалин то и дело проглядывали фрагменты старинной архитектуры: полукруглые проёмы, украшенные символами, чей смысл давно потерялся в истории. Одно из них показалось знакомым – точно такое же было на карте, которую я нашла в книге, запечатанной в башне на том берегу мира. Значит, это – тот самый путь. Но теперь, когда я его увидела, поняла: всё, что я знала, – лишь обрывки. Истинная дорога начинается там, где кончаются карты.

Звук снова. Не скрип – нет, теперь это было похоже на шепот. Легкий, почти женский, но не человеческий. Проблема в том, что голос не имел источника. Он рождался из самого воздуха, из щели между камнями, из теней, которые не должны были двигаться.

Я замерла. Не дышала. Смотрела в ту сторону, откуда шёл

звук – но ничего не было. Только пустота, в которой что-то жило.

Потом – тишина. Полная, абсолютная. Как будто весь мир задержал дыхание. А потом – шаг. Всего один. Откуда-то сверху. С крыши цитадели. Я подняла голову. Кристалл по-прежнему мерцал. Но теперь он не просто светил. Он дышал.

Воздух стал плотнее, как будто его перестали пропускать через себя – словно каждая частица уже была занята чем-то другим, чем дыхание. Я остановилась, прижавшись спиной к трещине в стене, – она казалась живой, теплой, будто внутри неё кто-то дышал вместе со мной. Шаг за шагом, с каждым движением ноги, я чувствовала, как пространство меняет свою структуру. Оно больше не было пустым – стало тягучим, осязаемым, как кожа, натянутая над древним ковром.

Фрагменты архитектуры продолжали возникать перед глазами – не как воспоминания, а как сигналы. Половина колонны, вырезанная резьбой, которая не имела ни одного известного образца, – будто создана для тех, кто видит не глазами, а внутренним зрением. А потом – снова та самая арка. Та самая форма, те самые линии. Я потрогала её рукой – поверхность оказалась чуть теплее окружающего, словно архитектура помнила своё предназначение, хотя все города вокруг исчезли без следа.

Голос вернулся. На этот раз – не из одной точки. Он раскололся на слои, как будто шептало несколько существ одно-

временно, каждый свой собственный язык, но в одном ритме. Я попыталась определить направление – но ни одна сторона не была более тихой. Это был не звук, а состояние. Мир внезапно замер, но не потому что стал тише – потому что начал воспринимать меня. Я стала частью этой тишины.

Я смотрела на кристалл – он всё ещё мерцал, но уже не так ровно. Его свет колебался, как будто отвечал на что-то, чего я не могла услышать. Он не просто светил – он реагировал. На моё дыхание, на движения, на мысли. Когда я подумала о башне, он вспыхнул – коротко, резко, словно ответил на вопрос, который ещё не успела задать.

Шаг сверху. Уверенный. Точно такой же, как если бы кто-то вошёл в комнату, не хлопнув дверью, а просто... появился. Я почувствовала, как дрожь пробежала по позвоночнику – не страх, а ощущение, что я уже не одна в этом мире. Что кто-то наблюдает, не глядя.

Кристалл замерцал в такт сердцу. Он дышал. Он словно звал и манил. И я решила рискнуть. Место, где находился голем, я успела определить. Потому двинулась в обход, чтобы добраться до башни не по тропе, а по бездорожью. Двигаться старалась тихо, жаль, перейти на теневую тропу в этом месте не получалось, но мне казалось, я и так справлялась.

Где-то зашуршали ветки кустарников. Остановилась и прислушалась. Впереди мелькнуло нечто огромное. Голем. Он явно меня ощутил. Но как? На мне вуаль тьмы, она бы не позволила меня ощутить. Тогда каким образом страж этого

места меня нашел?

«Эреми, быстроними с себя следилку, она на твоей рубашке возле воротника», – ворвался в мою голову вопль Мори.

Разбираться, как нечто инородное попало на мою рубашку, не стала, все стряхнула, еще и магией почистила. Только потом заметила мелкого паучка, сотворенного из магии. Как только он упал на землю, тут же растворился. А меня разобрала злость. Кто подкинул эту гадость, сразу становилось понятно. Но как? Об этом я подумаю, когда выполню задание и вернусь.

Теперь продвигаться стало значительно легче. Я заметила, как голем крутил головой в разные стороны, принимался, топал ногами, не понимая, куда делась букашка, которую необходимо поймать. А я прошла мимо него, ускорив шаг, добралась до башни, взбежала на самый верх, несмотря на ветхие ступени, схватила кристалл и сжала его в руке. В следующее мгновение раздался крик голема, осознавшего, что его обвели вокруг пальца, а реальность передо мной поплыла, я оказалась на полигоне одновременно с Корином. Вампир был зол. Он с горящими глазами двинулся в сторону Гадра, я следом. Только если у друга горели глаза от бешенства, но я улыбалась в предвкушении. Магистр забеспокоился, засуетился, подскочил.

– Я ведь предупреждала, что вырву кадык в случае очередной пакости? – поинтересовалась с милой улыбкой. Ко-

рин зарычал и с криком:

– Убью, тварь! – кинулся на мужчину. На его пути встал Рид, жестко уточнив:

– Что случилось?

– Этот гаденыш подкинул магические оповещалки, на которые голем отлично реагировал. Маскировка не могла бы их скрыть. Хорошо я вовремя осознал, что тут какая-то подстава. Пришлось применять магию, сканируя себя. Так и нашел эту гадость, – зарычал Корин. Я кивнула, подтверждая слова парня.

– Да, у меня на рубашке тоже был магический паучок, на него и шел все время голем, находя меня везде, куда бы я ни пошла, пока не избавилась, не смогла добыть кристалл.

– Даже так? – в голосе Рида холод, он окатил Гадра таким взглядом, что тот шарахнулся, едва не упав. – Я тебя предупреждал? И ты, и твоя команда дисквалифицирована. Покинь место проведения испытаний.

– Ты не можешь, моя команда сильнее этих... – визгливо воскликнул магистр, но заткнулся, стоило в его сторону двинуться нашему боевику, демонстративно разминая кулаки. И Гадр больше не стал испытывать судьбу, слишком быстро поторопился покинуть полигон.

А мы, дождавшись ребят, узнали, что у каждого из них был магический оповещатель для голема. И пока друзья от него не избавились, не смогли выполнить задание.

– Я одного не понимаю, как он к нам подсадил их? Он

же не приближался, – высказал наше всеобщее недоумение Хасир. На этот вопрос ответил Рид.

– С помощью веерной магии по заклинанием сокрытия. Я ощутил отголосок силы, но не сообразил, откуда она взялась. Зато теперь все встало на свои места. И да, у меня для вас еще одна новость, на Турнир вы проходите всей командой, так как студенты Гадра больше не участвуют в играх. Сейчас у вас должно было остаться последнее испытание на взаимодействие, но я и так вижу, что вы прекрасно сработались друг с другом, потому завершим испытание. Идите, отдыхайте и готовьтесь к Турниру.

– А что на нем хоть будет? – Ирташ едва не подпрыгивал от нетерпения.

– Точно не скажу, потому что испытания можно узнать только непосредственно на играх и то перед самым началом. Но в прошлые разы было четыре одиночных: на силу, ловкость, эрудицию, боевые навыки. Два командных. В первом командном туре необходимо было пройти маршрут, собрав кучу бонусов, победив нежить и нечисть, добраться до места схрона знамени, найти его, снять и принести на полигон. Причем именно этот тур будет проходить в Зачарованном лесу. Во втором командном туре уже сражение с другими командами. У кого в команде останется больше народа и кто первым доберется до финиша, тот и победил. Для этого тура будет открыта локация специально для прохождения испытания, – сообщил Рид.

И я вдруг осознала, что мне нравится, и я с радостью участвую. Тем более само упоминание Зачарованного леса вызвало интерес. Кажется, по загоревшимся глазам друзей, они тоже разделяли мой азарт. Осталось дождаться самих игр.

– А где будет проходить Турнир? – уточнил Амер. Мы глянули на него удивленно и вместо магистра ответила Анариаль:

– Так у нас и будет? В этом году наша Академия принимает гостей.

– А, точно, что-то я забыл. А Зачарованный лес обязателен? – интонация парня мне не понравилась. Вон и Рид смотрит на вампира подозрительно.

– Да, в этом году вроде как устроители Турнира смогли договориться с фейри по поводу возможности провести один тур игр на территории Алхора, – сообщил Рид, все еще смотря на Амера с ожиданием. Я тоже, так как осознала: не просто так он задавал вопросы о Зачарованном лесу. Наш умный вампир ничего не делает просто так.

– Не нравится мне это. Фейри никогда ничего не делает просто так. Тем более, многие знают, что с этим народом нельзя связываться, себе дороже выйдет. Они за все берут плату. И как бы не вышло нам боком такое испытание. Тем более у меня плохие предчувствия, – нахмурился Амер.

«У меня тоже. Что-то нечисто с тем лесом, нельзя туда соваться», – Мори была солидарна с Амером. А мне ни-

чего не оставалось, как пожать плечами. Изменить-то мы все равно ничего не сможем, значит, придется думать, как справиться с проблемами, когда они возникнут.

В том, что они будут, я нисколько не сомневалась, потому что предчувствию своей кошки привыкла доверять, оно ее никогда не подводило. Да и выхода у нас не было, если уж взяли на Турнир, то отступать поздно. Надеюсь, мы справимся с любой напастью.

«Я бы не была так в этом уверена. Фейри опасны, непредсказуемы, их магия разительно отличается от любой другой. Неизвестно, что нужно королю Зачарованного леса, ведь он всегда получает желаемое, независимо от чуждого мнения», – поведал Лойт. Тревогу он и не подумал скрывать.

«А мы можем как-то узнать, что надо фейри? Вряд ли обычные студенты его заинтересуют. Но лучше бы иметь представление, чтобы подготовиться, насколько это возможно», – предложила я, Мори со мной согласилась, предупредив, что как раз собиралась пройтись и оценить обстановку. Заодно стоит осмотреться, что и как в том лесу, и какие подводные камни нас будут ожидать.

Мне не хотелось отпускать Мори, но я прекрасно знала, что она все равно туда отправится, чтобы лично проверить и проконтролировать. Ее забота приятно грела, но и заставляла беспокоиться. И тут в голове услышала голос своего змея, он пообещал подстраховать, заверив, что ему фейри точно не страшен. И у него козырь: о нем никто не знает, потому

будет сюрприз для любого, кто покусится на питомицу или на меня. Слова Аграшшеза успокоили, и я уже более спокойно отпустила кошку. Но попросила не выходить с теневой тропы, чтобы с ней ничего не случилось. Она пообещала.

И пока мы не ушли у меня возник еще один вопрос, который я и поторопилась задать:

– А команда старшекурсников, которые уже готовились к Турниру, точно не сможет участвовать? Я, конечно, рада, что мы идем на игру в полном составе, но мне кажется, они все же сильнее нас. Нет?

– Как показали испытания, нет, не сильнее. А где-то даже слабее, потому что ни одни из них точно бы не справился с тем, что пришлось пройти вам, – с гордостью сообщил Хоршер.

Кивнула и больше вопросов не задавала, тем более ко мне потянулся дх источника и тоже поведал:

«Они слишком расслаблены, с ними так не занимались, как с вами. Потому да, они слабее. И на Турнир лучшие всего идти вам, особенно после таких испытаний. Вы показали себя теми, кто в состоянии справиться с любой задачей».

Такая поддержка духа заставила расправить плечи и поверить в нашу победу. Насколько реальность оправдает наши ожидания мы уже совсем скоро и узнаем. А пока стоит хорошенько позаниматься, чтобы быть готовыми.

Мы уже со следующего дня начали тренироваться, нами занимался лично Рид, чтобы вдолбить в нас знания и умения

явно превышающие знания даже второго курса. Но против никто не был, наоборот, азарт захватил всех. А мы узнавали много нового, о чем не в каждом учебнике можно прочитать. Ради Турнира нам даже принесли книги заклинаний из закрытой секции библиотеки, чтобы мы нашли несколько редких заклинаний, научились их использовать. И мы старались.

Даже пропустили момент, когда в академию стали прибывать студенты, как наши, так и из других команд, кто участвует в Турнире. Наши тренировки пришлось прекратить, так как появилось много лишних глаз и ушей. А выдавать свои секреты не хотелось. Еще и Мори до сих пор не вернулась, а ведь две недели пролетело. Скоро начало Турнира, а ее все нет. Не случилось бы чего. Но Лойт заверил, что с кошкой все в порядке, хотя сама я ее не ощущала, и меня это напрягало.

Зачарованный лес

До границы Мори легко прошла по теневой тропе, а вот в самом лесу делать это стало сложнее, словно кто-то перекрыл возможность такого передвижения. Но ганера не сдавалась, окутав себя вуалью тьмы, так стало значительно легче. Она медленно двигалась по тропе, осматриваясь, приносясь, прислушиваясь. Несколько раз мимо нее пробежала нежить, но удивило кошку другое, она чувствовала, что это

измененные, словно их заколдовали, превратив в то, чем они стали. Здесь обнаружились и люди, и вампиры, и оборотни. Интересно, за что с ними так поступили?

Зачарованный лес. Полный загадок и тайн, скрытых от чужих глаз. Фейри отлично постарался, чтобы заколдовать всю магию леса на себе. В ветвях вековых деревьев спрятались милые волшебные существа. Но так ли они милы, как кажется?

Лес будто замедлил дыхание, превратившись в древний храм из зелёного света и шепчущих корней. Каждый шаг по мягкой подстилке из иголок и папоротника ощущается как нарушение древнего ритуала. Здесь не просто деревья – это стражи времени, их кора покрыта узорами, словно высеченными самим временем. А среди них – филигрань крылатых фигур, едва заметных за свечением мерцающих пламён.

Феи обитают не где-нибудь – в глубине крон, в полузабытых нишах старых дубов, в переплетении паутины, что блестит, как серебро после дождя. Они кажутся безобидными: маленькие, с нежными крыльями, светящимися глазками, как миниатюрные звёздочки. Их смех разносится эхом между ветвями, будто песня, приглашающая войти... но кто-то забыл сказать, что за каждым звуком может скрываться ловушка.

Они действительно красивы – но красота здесь не просто украшение. Это маскировка. Каждое движение, каждый жест – часть сложной игры. Та фея, которая протянула ручку

к прохожему, чтобы помочь взобраться на ветку, – уже готова завести его в пастельную западню, где воздух становится плотным, а мысли путаются, будто в тумане. Никаких предупреждающих знаков, никаких тревожных сигналов – только ласковый голос и собственная доверчивость.

А ведь бывает, что те самые «милые» создания – это не помощник, а проводник. Один взгляд – и ты уже не знаешь, куда шагаешь. Лес меняет очертания, дороги исчезают, а время начинает течь иначе. Проснуться можно через день – или через год. Всё зависит от того, поверишь ли ты тому, кто улыбается тебе из тени.

Милосердие – это тоже магия. Только не та, что лечит, а та, что затягивает. И тогда окажется, что самый настоящий кошмар – не зло, а то, что кажется добром.

Пока никакой опасности Мори не ощущала, более того, в лесу она чувствовала себя вольготно, ей тут понравилось. Она даже несколько раз покидала теневую тропу, но не забывала оглядываться вокруг.

Но вскоре пришло осознание наведенной эйфории. Пришлось ей ставить на себя щиты, хотя сам факт удивил, ведь на теневую тропу еще ни разу не попала чужеродная магия. Тогда как же сейчас такое могло случиться, что она едва не поддалась влиянию необычной силы. Ганера знала, что фейри силен и опасен, но масштаб его силы сейчас ощутила отчетливо. Теперь она двигалась еще медленнее, продолжая смотреть вокруг, чтобы не попасть в ловушку. Таких она

увидела несколько, на первый взгляд непримечательные: помята слегка трава, я стоит ступить на нее, как метка подчинения окажется на теле. Или сломана ветка, коснешься такой и получишь порцию яда, избавиться от которого станет сложно. Но самыми опасными все же были маленькие, на первый взгляд безобидные, существа, что затаились в кронах деревьев. Они пристально наблюдали за происходящим, ожидая поймать жертву в свои загребушие ручонки.

Обойдя логово волшебных существ, Мори все глубже заходила в лес. Но очарование его не только не пропало, оно словно увеличивалось. Кошка даже успела испугаться, переоценив свои силы и возможности. И тут ей на глаза попался милый уютный домик, спрятанный среди цветущих деревьев. Подойдя ближе, заметила сидящую прямо на земле прекрасную девушку с грустным взглядом. И все бы ничего, но нижняя часть ее тела начала вращаться в землю, покрываясь корой. Это было страшно и не очень приятно. Тут же рядом с красавицей обнаружился и сам фейри. Он с любовью и тоской смотрел на девушку, поглаживая ее по руке. Мори прислушалась, так как ей показалось важным услышать, о чем говорят эти двое.

– Алейхар, ты же понимаешь, что надежды нет. Еще с пару десятков лет, и я окончательно превращусь в одно из этих деревьев, что защищают наш дом.

– Сенайя, не говори так, я уже нашел выход. Ради такого случая позволил алчным существам устроить здесь одно из

испытаний, – голос короля леса звучал, как ручей, плавно, мелодично и завораживающе.

– Зачем тебе это? Что ты задумал? – в голосе девушки легкое беспокойство пополам с предвкушением и надеждой.

– Я слышал, в одной из Академий учится необычная студентка. Сильная, имеющая двоих фамильяров. Это как раз то, что нам нужно. В лес она войдет добровольно, а дальше...

– Алейхар, ты не хуже меня знаешь, что любой ритуал строится на добровольности. Причем не вынужденной, как ты привык действовать с помощью угроз и шантажа, нет. Все должно быть именно по собственному желанию, любое действие делается от души. И если ты заставишь эту девочку нам помогать, то может стать хуже.

– Не волнуйся, милая, я знаю, что делать. Она сама с радостью согласится нам помочь, всего-то и надо не до конца рассказать последствия ее помощи, – от ухмылки короля леса Мори стало не по себе. Она знала о подлой натуре подобных ему, но и предположить не могла, насколько все запущено.

– Ты уверен, что это сработает? Никто в здравом уме никогда не согласится расстаться с магией, еще и потерять двух питомцев, так как они тоже должны будут отдать свою силу для моего исцеления. Выживет ли девочка, полностью опустошив себя?

У кошки от услышанного шерсть дыбом встала. Ну и гад, этот фейри, ишь, чего удумал, лишить их девочку силы, еще и их самих отправить в небытие, потому что магические пи-

томцы без силы точно не выживут. Ну и сволочь.

– Сенайя, любовь моя, тебя это не должно волновать, главное, чтобы ты смогла излечиться, а все остальное тлен и суета. Какое нам дело до людишек? К тому же, повторяюсь, она и знать ничего не будет, я скажу, что нужна капля ее силы. Но при ритуале ей уже некуда будет деваться, остановить его невозможно, – обронил небрежно лесной король.

– Я бы не была так уверена в ее незнании, что-то мне подсказывает, ей уже сообщили об этом, – сколько грусти в словах красавицы.

До Мори дошло, что она просто обязана предупредить хозяйку о последствиях договора с фейри. Но в Зачарованном лесу магия работала плохо, единственный, до кого дотянулась кошка, был Аграшшез, ему и передала подслушанный разговор. Ох, как змеюка злился, но тут же скомандовал питомице сочно уносить оттуда ноги, потому что ее могут ощутить даже на теневой тропе. Спорить она не стала и, развернувшись, кинулась обратно.

Не успела преодолеть преграду Зачарованного леса, как позади себя услышала отчаянный рык, переходящий в ярость. А вслед ей понесся гневный окрик:

– Кто ты? Как смог остаться в моем лесу незамеченным? Покажись!

– Да сейчас, разбежалась, – буркнула Мори и мгновенно переместилась в академию, где Эреми уже сходила с ума от беспокойства, так как отсутствовала кошка слишком долго.

По ее собственным ощущениям она потратила на все в среднем один день, а выяснилось, что прошла неделя. Интересно, с чем связан такой временной коллапс? Но думать об этом было некогда, уже совсем скоро должны были начаться игры, а, значит, стоило как можно скорее предупредить девушку о грозящей ей опасности.

Вывалившись в комнату, где Эреми готовилась ко сну, на одном дыхании выпалила:

– Фейри хочет отобрать у тебя всю магию и нас в придачу, чтобы вылечить свою эльфийку, она становится деревом и врастает в землю. Ни за что не соглашайся оказать ему помощь, даже если он станет говорить про каплю магии. Это обман, чтобы ты согласилась, так как на подобный ритуал необходима добровольность и самопожертвование. Но о последнем ты и знать не будешь, фейри сможет все обставить так, что попадешь в ловушку, выбраться из которой уже не выйдет.

Эреми

Когда мое беспокойство достигло критической точки, появилась наша пропажа, еще и выпалила нечто, чего я сразу не поняла. Уже чуть позже, когда мы сидели на кровати, кошка нежилась под нашими с Лойтом поглаживаниями, она более детально рассказала обо всем, что видела и слышала в зачарованном лесу. Не обошла вниманием и ловушки, коих там

видимо-невидимо. Мы слушали затаив дыхание. А когда она дошла до главного, я не смогла удержаться от вопроса:

– А что вообще с эльфийкой случилось? Почему она вращается в землю? Разве это не прерогатива дриад?

– Судя по всему, Сенайя – дитя смешанных рас: дриада, эльфийка и фейри, отсюда и эта странная «болезнь», – с умным видом просветил нас умничка Лойт.

– Мне стыдно признаться, что я всегда считала, что эльфы и фейри – это одно и то же, – заметила, поглядывая на своих питомцев. Мори фыркнула, а Лоут демонстративно схватился за сердце и закатил глаза.

– Ты только в Зачарованном лесу об этом не проговоришь, иначе обида будет страшная. Фейри ближе к феям, имеют такие же крылья, чего эльфы в принципе лишены. Раньше фейри делились на два древних племени – светлых и тёмных, каждое из которых было верно своей природе: одни управляли рассветом и цветением, другие – сумраком и мистическими глубинами. Их разделение определяло и поведение, и выбор пути. Но со временем, по мере того как мир стал меняться быстрее, чем сами фейри могли адаптироваться, старые границы стёрлись. Поколение за поколением их способности кристаллизовались в нечто среднее – нейтральное. Каждый новорождённый фейри был от рождения равнодушен к свету и тьме, словно родился между двумя полюсами. Однако внутренняя природа сохранилась. В детстве представители данной расы проявляли себя как тёмные – шалили, портили

порядки, разбрасывали чары, будто вызывали хаос ради удовольствия. Это была игра, импульс, пробуждавший силу. А когда наступил момент осознания – передышка после буйной весёлки – фейри внезапно стали чувствовать жалость, печаль, сострадание. Они замечали, что причинили боль, испортили красоту, нарушили гармонию... и раскаивались, как светлые – смиренно, без надежды на искупление, просто потому что так надо было чувствовать. Но никто больше не менялся. Никто не пытался стать настоящим светом или, наоборот, уйти в тень. Просто оставались теми, кто делает зло, а потом горюет – без перехода, без перспективы. Так и выросла новая эпоха, где фейри остались в вечном цикле: сначала – разрушение, затем – сожаление. Ни шага вперёд, ни одного движения к переменам. Только следствие – и тихая, почти невидимая боль оттого, что ты помнишь, что сделал, но не можешь изменить. Да и боль уже бывает не у всех, напротив, они стали более равнодушными, чужое горе и страдание для них тлен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.